

МЕДИА КАК ВКЛЮЧЕННОЕ ЗВЕНО КОММУНИКАЦИИ И ПРАКТИК ИНТЕРСЕНСОРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Л.В. Нургалеева

В статье рассматриваются теоретические подходы к исследованию медиа. Присутствие медиума определяется как эволюционный и адаптационный фактор в системе коммуникационных отношений, методологии конструирования социокультурной реальности. Показано, что медиа как инструмент интерсенсорного моделирования играют самостоятельную роль в структурировании полей культурного и социального опыта.

MEDIA AS ENABLED LINK COMMUNICATION AND PRACTICES INTERSENSORNOGO MODELLING

L.V. Nurgaleeva

Theoretical approaches to the study of media. The presence of the spirit medium is defined as the evolutionary Adaptive factor in system communication relations, design methodology sociocultural realities. Shows that media as a tool of intersensor-nogo modelling plays into the structuring of the fields of cultural and social experience.

Открытый амфитеатр цифровой коммуникации

Исследование роли медийного фактора в самоопределении, саморегуляции и воспроизводстве социума и культуры во времени и пространстве приобретает сегодня всё больший резонанс и значимость. Во многом это обусловлено развитием цифровых форм, методов и практик информационного взаимодействия, сделавших более наглядным миссию медиа¹ как *включенного звена* эволюции социокультурного опыта. С развитием цифровой культуры стало более очевидным, что любое средство, выполняющее роль *медиума* в обществе и/или культуре, обладает способностью порождать *собственные структурные и смысловые пространства* [2].

¹ Медиа – эволюционирующая знаковая среда. Посредник, структурирующий и организующий человеческое мышление и опыт.

Экспрессивная волна цифровых артефактов и новые пространственно-временные параметры организации коммуникационных альянсов позволили сформировать открытое поле мирового виртуального амфитеатра, позволяющего с удалённых «трибун» (мониторов компьютеров, сотовых телефонов, коммуникаторов, телеэкранов и т.д.) наблюдать разные формы конкурентной борьбы образов, идей, знаков, символов, ритуалографики, нормотворчества и включаться в неё при необходимости без промедления. Медиа стали восприниматься как атрибут современной системы коммуникаций. Цифровой Голиаф медиа-индустрии принял на себя функции управления формами активности, концентрации, направленности потоков человеческого внимания, опираясь на мультирациональные основания мышления. Активное присутствие и нарастающая мощь медиа позволяют им претендовать на роль одного из основных средств конструирования социокультурной реальности. Но феерические импульсы цифровой культуры лишь декорируют собой проблемные и болевые точки адаптационных зигзагов мировой культуры. Хотя цифровые арены современной культуры и кажутся открытыми для творческого самовыражения, свободных замыслов, коммуникационных игр, личностной самопрезентации, гибкого достраивания ускользающих убежищ смысла, понимание роли медийного фактора в эволюции систем коммуникационных отношений во многом остается тайной за семью печатями.

Новые медийные эффекты со всей отчетливостью проявляют всегдашнее присутствие и самостоятельную значимость знакового посредника как *включенного звена* эволюционирующих коммуникационных систем. Движение и разнообразие форм представления знаковых интерпретантов в цифровой культуре являются беспрецедентными для человеческой истории. К многообразию презентационных, имитационных, фантазийных моделей цифровой мультимодальной² среды прибавляется динамика формирования коммуникационных сетей, что дополняет картину форм медийной активности знаковых посредников. Прямо на глазах широкой публики изменяются матрицы социальных представлений, отражающие традиционный опыт понимания особенностей организации пространственно-временных отношений в обменных средах культуры.

Культ цифровой формы основывается на реализации глубинных архетипических представлений человека. Они поддерживают изнутри все многообразие проектов виртуализации, каждый из которых в той или иной степени связан с проекциями матриц пространственно-временных

² Мультимодальная среда – множественность проявлений интерсенсорного отклика на информационный стимул.

отношений (топологические, проекционные, координационные аспекты) на сознание современного человека. Программы преодоления материальных ограничений, наложенных телесностью человека, принимают форму религиозного поклонения легкокрылым идолам коммуникации. Трудоемкие исторические проекты совершенствования духа и тела, ритуальной инициации становятся основой виртуального производства цифровых грёз. «Мы способны изобрести пространство, где можно получать телесное удовольствие, избавляясь от собственного тела. Короче говоря, достичь состояния беспрепятственности, состояния свободного парения в виртуальном пространстве, где каким-то чудесным образом выживает желание... Компьютеризация влияет на герменевтический горизонт нашего повседневного опыта. Этот опыт базируется на трех дихотомических принципах: разграничении "настоящей жизни" и ее механической симуляции; объективной реальности и ложного (иллюзорного) ее восприятия; мимолетных аффектов, чувствований, эмоций и т.п. и незыблемого стержня моего "я". Границы между каждой из этих пар находятся сегодня под угрозой размывания» [16].

Сегодня исследователи говорят о наличии *медиального сдвига* в системах культурного и социального обмена. Эпоха тотальной активизации цифровых медиа сделала их главным вектором, индикатором, идентификатором формообразования коммуникационных отношений и, в конечном счете, амбициозным актантом всей эволюционирующей и усложняющейся структуры информационных взаимодействий. В связи с этим встала проблема исследования генезиса и эволюции медиа. Стало возможным говорить об особом «пространственно-временном континууме медиа» [11].

Медиаальный сдвиг характеризуется изменением методологии формирования социальной реальности. Появление динамичных информационно ёмких и сенсорно активных семиотических комплексов, включающих в себя электронные средства хранения и переноса данных, привело к изменению *способов информационного моделирования*. Этот процесс потребовал адаптации систем социокультурного конструирования к динамике и характерным проявлениям цифрового семиозиса.

Структурные, функциональные и парадигмальные изменения в совокупном опыте социокультурных трансформаций эпохи цифровых коммуникаций способствуют стиранию четкой грани рационального и иррационального в человеческом мышлении. Многообразие средств репрезентации разных аспектов рациональности, динамических переключений топосов внимания формируют более гибкие соотношения форм эмоционального и логического интеллекта. «Идеал медиа пытается отличиться от идеала классической рациональности» [11. С. 40]. Наблюда-

ется возвращение к поискам «прочувствованной истины» в духе гегелевской философии.

Разработка аспектов, связанных с возможностью открытия истины в точке развития впечатления, была предпринята и в работах М. Мамардашвили [12]. Он отмечал, что истина требует преодоления вербального покрытия вещей. Она всегда есть предмет и результат интерпретации «тысячей внешних знаков». *Впечатления* служат предпосылкой для оформления фундамента действительной жизни. Здесь смысловые события отождествляются с жизнью чувств и имеют идеациональную направленность. Плюрализм репрезентаций реальности, неоднородность информационных потоков, стремление к преодолению условности рациональности при таком подходе становятся условием медиальности коммуникационных отношений. Эволюцию медиа с позиций самоопределения истины чувства, расширения границ мультирациональности можно рассматривать как процесс усложнения медиальных сред, посредством которых человек может переживать какой-то объем действительности.

За шумом медийных фейерверков исследователи стремятся различить становление *новых форм рефлексии* [1, 3, 11]. В центр внимания попадает изучение самостоятельной роли медиа в системах коммуникационного обмена, обладающих способностью к адаптации и потенциалом эволюционирования. Период, когда медиа как саморефлексивная система концентрировала внимание на технологических аспектах своего бытия, сменился этапом, когда медиа рассматриваются как самостоятельное звено коммуникационных отношений с определенным статусом и функциональной нагрузкой в процессах эволюции форм социокультурного обмена. Сформированная система значений и приобретенный опыт мультимодального кодирования человеческого сознания потребовали обсуждения проблемы становления медиа как включенного звена сложных процессов, связанных с генерированием социальных стратегий, формированием оценочных систем, определением границ понимания мира, разработкой разнообразных моделей восприятия и структурирования в сетях социального воспроизводства.

Там, где прежде поднимался вопрос о выделении исторически значимых этапов развития человеческого общества и культуры на основе критериев, связанных с материальной фиксацией, хранением, передачей, распространением, эффективным поиском информации, был поднят вопрос о замене проекта «медиа как технологии» на проект «медиа как творчество», как возможность воспроизведения идеала в новом обличье или статусе. Теперь уже операциональные особенности внедряемых технологических конструкций для совершенствования систем ин-

формационного взаимодействия стали играть второстепенную, хотя и критически значимую роль. Комбинирование элементов гетерогенных коммуникационных сетей, применение более динамичных средств описания реальности и развитие методов воздействия на сознание человека стали составлять основу реализации различных форм культурного и социального проектирования.

На первый план исследовательских «полигонов» выдвинулась проблема изучения *генезиса медиальных структур*, сопутствующих становлению социального [2, 16]. Стали представлять особый интерес такие вопросы, как понимание социально-психологических эффектов, возникающих в результате возрастающей структурной сложности медиа и усиления их динамической мощи. Проблема исследования медиа как неотъемлемого элемента эволюции коммуникационных средств, моделей, отношений в обществе и культуре потребовала поиска ответов на такие вопросы:

1. Каковы предпосылки усиления статуса медиа в современных системах культурного и социального конструирования?
2. Какие характеристики медиального оказывают наибольшее влияние на формирование социокультурных сдвигов современности?
3. Существует ли зависимость между эволюцией средств медиальности и развитием потенциала описательных средств реальности?
4. Какие механизмы когнитивного развития человека активизируются в ходе стихийной игры цифровых кодов?
5. Какое влияние оказывает изменение механизмов когнитивного развития человека на развитие и перспективу современных социокультурных практик? И т.д.

Разнообразие форм и методов информационного взаимодействия в цифровую эпоху порождают такие свойства медиальности, которые требуют разработки специальных исследовательских подходов и методов. Совершенно очевидно, что они предполагают применение методов междисциплинарного взаимодействия наук, связанных с изучением процессов эволюции информации, её психолого-социальных аспектов и культурных проекций на человеческое сознание. Центральной проблемой является понимание медиа как медиума. Её разработка допускает применение разных методологических приемов, сочетания теоретических моделей и опыта практических исследований, позволяющих приблизиться к пониманию закономерностей формирования медиального дискурса и перспектив проектной реализации современной цифровой культуры.

Медиа как медиум

В широком обиходе принято использовать термин «медиа» в значении «совокупность средств массовой информации и коммуникации», что заведомо снижает актуальность и глубину исследований природы медиального. Он не фиксирует контекстные и содержательные аспекты медиа, ограничивая определение отсылкой к организационным и технологическим аспектам практик информационного взаимодействия. Медиа³ как медиум должны отождествляться с эволюцией знаковых референтов разного уровня и сменой их адресной специализации, не замыкаясь в пределах границ известных средств визуализации и аудиального опыта коммуникации, поскольку процессы, протекающие в современной культуре, ориентированы на кардинальное расширение спектра сенсорных репрезентантов знаковой среды.

Более обобщенное понятие «медиа» тесно связано с идеей включенного движения вдоль границ сознательного, бессознательного и подсознательного. Включенное движение предполагает наличие рефлексивных оснований коммуникации. Они служат средством «сшивания» смысловых разрывов, возникающих в представлениях людей. «Швы» структурогенеза практик социокультурного проектирования прокладываются вдоль рефлексивных линий человеческого сознания через отношения дополнительности пространства и времени. Медиа выступают звеном коммуникационных сетей, поддерживающих нити человеческого сознания, структурируя мышление, формы социального устройства и организации.

Медиа реализуются в активных формах внешнего/внутреннего кодирования смыслов, значений и комплексов ощущений человека во времени и пространстве и могут рассматриваться в качестве одного из актантов процесса эволюции его сенсорной организации. Потоки знаковых референтов, заполняющих жизненное пространство современной культуры, являются продолжением знаковой среды пространства внутреннего, психологического. Применяемые сегодня методы социокультурного проектирования основываются на включении самых разнообразных медиальных средств, требующих творческой реализации способностей суждения и воображения, гибкой комбинаторики отношений логического и эмоционального интеллекта. Развитие практик медиавоздействия на сознание человека создает условия для наблюдений, исследований, обобщений, понимания языка и духа современной мультимодальной культуры.

³ Понятие «медиа» рассматривается в обобщенном смысле, как знаковое, семантически значимое гетерогенное поле, заключающее в себе информацию в связанном виде.

Существует несколько моделей медиальности. Каждая из них содержит разные формулы знаковости и интерсенсорного воздействия на мышление и сознание человека. Привычное понимание знака как *материального* субъекта коммуникации не соответствует всему корпусу средств медиальности, вовлеченных в ритуалографику человеческой культуры и системы общественных отношений. За любой знаковой формой медиа скрывается интуитивный коммуникативный контакт, включающий в себя стремление превзойти исходный способ восприятия действительности. Именно это ядро двигательной активности образов и идей составляет содержание медиа. «Природа медиа раскрывается не в опосредовании общения, но в производстве новой реальности. Средства коммуникации – вне нас, а медиа – внутри нас» [9. С. 226]. Выбирая такой подход, мы можем понимать медиа как процесс взаимодействия через наши настроения с чем-то активно включенным в жизненный контекст, но воспринимаемым чувствами как условно «параллельный мир».

Присутствие медиа изначально определяется актами внутреннего запечатления, сенсорного отклика сознания человека и его последующего перекодирования на языки многоярусного опыта коммуникационных отношений и мультимодальных⁴ форматов мировой культуры. Наличие эволюционирующей системы внешних кодов для фиксации сенсорного отклика сознания человека обеспечивает переструктурирование текучих потоков информации и перенос значений на поля развивающегося социокультурного опыта. Вся совокупность средств описания реальности опирается на системы вырожденных описаний объектов, создаваемых при помощи символов, слов, изображений, музыкальных композиций, формул, компьютерных программ и т.д. Но все эти формы «знаковых покрытий» лишь маскируют перцептивно-сенсорные основания коммуникации.

Медиа задают параметры сенсуальности человека, всего комплекса его ощущений, а значит, и особенностей восприятия окружающего мира и себя в этом мире. Единство системы интерсенсорного реагирования является одним из основных условий эволюции человеческого сознания. Разные медиа-инструменты способствуют фиксации фрагментов реальности с помощью разных когнитивных структур, адекватных механизмам как чувственно-наглядного, так и абстрактно-понятийного мышления. Эффект медиа возникает благодаря тому, что все виды впечатлений, переживаний, раздумий человека могут взаимно обмениваться и переводиться друг в друга, позволяя субъекту реагировать на мир

⁴ Мультимодальность выражает взаимосвязанность, когерентность разных ощущений, целостность отклика разных анализаторов на внешний информационный стимул.

как целое, «вбирать» его в себя, интеллектуально и эмоционально эволюционируя.

Сложный выбор между повседневностью и идеалами, процесс осознания своего места и роли в семье, социуме, Вселенной невозможны без включения медиа, выступающих в роли духовного посредника. Их миссия может быть реализована в виде комплекса слабо рефлексированных ощущений, имеющих, однако, силу проводника высших идей. Подобным образом любая религиозная система апеллирует к вере как особому состоянию человеческого сознания, позволяющему ощущать реальность медиума как Божественного проводника. Созданная вокруг ощущения веры знаковая среда для посвященных всегда играет лишь второстепенную роль. Статус внутренней формы медиа может быть значительно выше и «адреснее» для человеческого восприятия, чем затаенные матрицы знаковых инсталляций, вербально/авербальных композиций.

Свернутая артикуляция медиа позволяет условно обозначить смысловые рамки, оттенить сенсорные ракурсы внутренних состояний, задать топоры понимания. Используя теорию циклического мышления В. Аршинова, можно утверждать, что медиа обнаруживают себя там, где возникают так называемые «петли» коммуникации. Они создаются на основе формирования метасистем, возникающих как отношения между познанием и познанием этого познания, между познанием познания и самопознанием [7. С. 154]. «Петли» коммуникации можно рассматривать как конфигурацию топологического поворота реальности.

Таким образом, мы вынуждены признать, что медиальное реализует себя в разных формах, интегративных функциях и уровнях. Медиальные средства позволяют дифференцировать и интегрировать единое поле человеческого опыта, конституировать его границы, выбирать различные ракурсы пространственно-временных отношений, форм и значений [2]. Они обозначают линию раздела между материальной реальностью и ускользающей видимостью сверхчувственного как медиума истинной реальности чувств и идей.

Миссии медийного посредника может быть придан статус универсальности. Аналоги процессов знаковой идентификации присущи всем уровням живого. Теория Г. Патти может служить примером исследования, которое позволяет, применив методы функционального анализа к пониманию параметров простоты, исследовать универсальную «механику» отношений внутри *сложных самоописывающихся систем*, обладающих свойствами устойчивости, способностями адаптации к окружающей среде и эволюционированию [8]. К системам такого рода можно отнести и социокультурные системы. Они могут рассматриваться как

сложные системы, обеспечивающие условия эволюционирования и адаптации разнородных культурных комплексов во времени и пространстве за счет создания систем самоописания. Языки медиа функционируют как описания, включая в себя когерентное множество правил управления внутренними структурами.

Теория Г. Патти гласит, что организация языка обеспечивает функции фиксации различий между процессами, зависящими и не зависящими от скорости. Таким образом, процессы адаптации и эволюции сложных систем невозможны без разделения *динамических процессов и лингвистических описаний*, выполняющих роль медиального посредника. Разнообразные языковые средства обеспечивают «замораживание определенных степеней свободы» образов и идей (в более общей формулировке структур). Они способствуют сохранению структур, не зависящих от времени, «выпадающих» из временного потока в пространственный. Любой из носителей информации, «замораживая» движение образов и идей в одних временных туннелях при помощи знаковых посредников, одновременно позволяет сохранять и транслировать смыслы, определенные эмоциональные состояния в других временных туннелях – каналах межличностных и межкультурных коммуникаций.

К таким феноменам перемещений из одного временного туннеля в другой, наблюдаемым нами в обыденной жизни, относятся тексты, изображения, звуковые идентификаторы речи⁵ и т.д. Они обеспечивают функционирование механизма адаптации и эволюционирование такой сложной системы, как человеческая культура, за счет инертности семиотических сетей медиа. Их первичная функция заключается в ограничении спонтанного движения мыслеобразов, но это ограничение одновременно открывает новые уровни свободы передачи смыслов. Если сказанное взять за основу суждений, то все формы социальной информации являются воплощением феномена инертности времени, представленного нашему сознанию в пространственных формах. Этот теоретический подход близок традиции научных исследований, позволяющей рассматривать медиа как средство, противостоящее процессу *необратимости времени*.

Если вернуться к разговору о специфике цифровых медиа, то нужно отметить, что включение языков электронных кодов для переноса цифровых структурных описаний объектов способствовало выявлению потенциала отношений между динамическими процессами и медиа-

⁵ Для биологического уровня таким медийным центром выступает формула генома. Она может рассматриваться как описательный репрезентант структурного узла пространственно-временных отношений.

описаниями. Новый тип структурирования традиционных языков общения возник на основе применения методов дискретизации разнородной информации. Это обеспечило повышение статуса нематериальных аспектов медиа. Методы цифровой культуры позволили нетривиально решить проблему конструирования «замороженной формы» за счет *динамизации* семиотических потоков, изменения пространственно-временных отношений между лингвистическими и динамическими механизмами внутри сложных семиотических культурных комплексов.

Современные цифровые медиа могут рассматриваться в качестве одного из примеров сложно организованной семиотической среды. Медиа-реальность представляет собой сложно структурированную сеть медиа-текстов и их элементов, коррелирующую внутри себя на разных смысловых и сенсорных уровнях. Объединение кодов разных семиотических языков в современном медиа-тексте представляет собой в совокупности не только сложностную структуру сохранения и передачи смысла, эмоциональных импульсов, состояний и переживаний, но и своего рода систему «острого реагирования» на жизненные явления. Потенциал эволюционирования такой системы связан с развитием коммуникационных кодов в направлении формирования более сенсорно активных систем описания реальности. Цифровой медиа-язык соответствует особому сенсорному типу человека. Новые динамические гетерогенные средства организации идей, опыта, знаний и эмоций человека предполагают включение *развитых интермедиальных механизмов*, которые отказывают любой знаковой системе в праве на доминирование [4].

Опыт включения цифровых посредников в веками складывающуюся семиотическую среду требует разработки специальных концептуальных подходов к изучению динамических аспектов формообразования в опыте становления социокультурных комплексов. Одним из вариантов подобного исследования являются теории, вводящие разграничение для динамических процессов и лингвистических описаний сложных систем. Возможно, изменение методов структуризации информационных потоков и виртуализации пространства позволит достигнуть более полного формального описания мира. Это позволило бы утверждать, что *цифровые медиа как особый медиум*, проводник впечатлений, переживаний, смыслов, идей ведут «свою игру» на исторически сформированном поле знаковых систем.

Итак, медиа выступают важным функциональным звеном системы пространственно-временных отношений, обеспечивая действие механизмов адаптации и эволюционирования социокультурных отношений. Медиа позволяют обеспечивать следующие функции:

- 1) трансляцию смысла, эмоциональных откликов, переживаний во времени и пространстве через системы культурного и социального конструирования;
- 2) сохранение многообразия *смысловых* значений и эмоциональных состояний в виде гетерогенных знаковых хранилищ;
- 3) обеспечение условий воспроизводства культурных форм;
- 4) структурирование сенсорных откликов человеческого сознания на внешние стимулы;
- 5) переключение одного вида абстракций на другой;
- 6) поддержку синестезии чувств, различных комбинаций межчувственных переносов;
- 7) совершенствование инструментов медийного воспроизводства.

Медиаальный дискурс

Медиа как вектор формообразования коммуникационных отношений стали центром внимания междисциплинарных исследований. Их концептуальным ядром служит *универсализация идеи коммуникации*. Исследователи медиа стремятся очертить круг явлений современной культуры, в той или иной степени связанных с реализацией *новых коммуникационных стандартов, языков и отношений*. Практическое знакомство с новыми медиа-технологиями переросло в активный интерес к проблеме медиа у представителей разных гуманитарных специальностей – филологов, психологов, лингвистов, историков, культурологов, специалистов по коммуникациям и т.д.

Рефлексия по поводу порожденных цифровой культурой коммуникационных структур (мультимедиа, гипермедиа⁶), формируемых ими социальных запросов, практик, представлений о жизненной реальности породила своеобразный *медиаальный дискурс*. К числу наиболее разработанных вопросов можно отнести исследование проблемы медиа как фактора, удерживающего социальность в состоянии становления [16]. Оно основывается на изучении *генезиса медиаальной формы* как фактора, сопутствующего *генезису социального*. В этом случае коды медиа рассматриваются как источник социальных значений, обеспечивающий разнообразие средств управления личностными и социальными ресурсами.

Медиа как полноправный участник процесса формирования сложных форм знания, несущих в себе свою собственную рефлексивность, позволяют рассматривать изучение механизмов медиаальной рефлексии

⁶ Мультимедиа и гипермедиа представляют собой современные технотронные тексты, имеющие линейную или нелинейную гетерогенную структуру (текст, аудио, визуальные средства – графика, фото, видео, анимация).

как самостоятельный фронт анализа возникающих во времени и пространстве медиа-эффектов. Эволюция систем знаковых интерпретантов включает в себя реализацию и поиск различных форм социального самоисследования, диагностику меняющихся событий и устойчивых тенденций в мире человеческих отношений. Это позволяет говорить о наличии феномена медиальной рефлексии. Сама возможность развития средств моделирования социальной реальности возникает благодаря его присутствию.

Примером может служить разрабатываемый теоретический подход к анализу рефлексивной формы на примере информационных моделей, представленных в современном кино. «Кино образует пространство саморефлексии не только для самого кино, но и для всего современного, медиализированного мира. Это саморефлексия всех медиа, оперирующих движущимися образами. Современный медиальный мир можно толковать, только комментируя самотолкование этого мира, воплощенное в кино» [17. С. 86]. Б. Гройс отмечает, что традиционные виды искусства в предшествующие времена делали предметом рефлексии не только собственную практику, но и свой медиум в целом. Предметом рефлексии современной литературы становился не только литературный, но и любой текст. Современная живопись претендовала на то, чтобы отрефлексировать не только живописное, но и любое изображение. Всю практику современного искусства Б. Гройс обобщенно называет практикой медиальной саморефлексии.

Под влиянием расширяющейся сферы исследований стали складываться новые представления и подходы, позволяющие всё более комплексно и компетентно описывать проблему медиа как включенного звена коммуникационных отношений. Различные практические и теоретические ракурсы исследований позволили создать почву для пересмотра методологических, технологических, содержательных аспектов повседневной практики коммуникаций. Разнокачественность оценок, их полярность и неоднозначность создают дискуссионную атмосферу. Трудность ответа на возникающие вопросы, неадекватность восприятия, понимания разворачивающихся процессов, во многом определяются динамизмом и разнообразием опыта, привнесённого в мировую культуру и методологию организации человеческих отношений и связей за последние десятилетия.

Современные процессы дигитализации культуры делают еще более актуальным исследование коренных вопросов о положении и назначении человечества и человека в развивающемся мире, о границах творческой свободы, о соотношении реального и ирреального в различных системах идентификации, о статусах динамической и статической фор-

мы в практиках социального конструирования, о специфике пространственно-временного моделирования картин мира, о роли рационального и иррационального начал в коллективном и индивидуальном мышлении и т.д. Они тесно связаны с пониманием человека как информационной среды, каждого отдельного человека как медиума в едином информационном пространстве. Сегодня не удалось со всей глубиной и обстоятельностью раскрыть содержание важнейших вопросов, к числу которых можно отнести следующие:

1. Каким образом эволюция инструментов медиа связана с изменением, усложнением/упрощением отдельных параметров системы социального конструирования?

2. Обеспечивает ли современная система обмена информацией как особый медиальный инструмент подлинную открытость коммуникации или лишь динамизирует её отдельные параметры, усложняет/упрощает, разнообразит/унифицирует формы межкультурного обмена и презентации идей?

3. Каков статус сформированной на сегодняшний момент медийной реальности в эволюции форм коммуникативного опыта?

4. Что необходимо для того, чтобы современные медийные инструменты и формируемая ими медийная реальность работали на включение *инновационного потенциала личности, общества и культуры*?

5. Какие именно *аспекты общественного, культурного, личностного развития* требуют более пристального внимания, разработки и оценки при наличии тех медиальных средств и структур, которыми располагают современные сетевая, коммуникационная, компетентностная, информационная формы культуры? И т.д.

Исследование проблемы медиа стало связываться с экспликацией закономерностей, общих для процессов развития, изучаемых разными областями науки. Обсуждение концептуальных проблем интегративности, контролируемости, управляемости, детерминированности, дополнительности различных элементов языка мультимедийных репрезентаций, стадийности их жизненных циклов совпало с тенденцией поиска более адекватных языковых средств описания мира как мира процессов [6]. Сегодня эта тенденция является общей интенцией научной методологии. Интересно отметить, что способность видения мира как мира процессов соответствует в большей степени архетипическому сознанию и риторике мультирационального.

Особую роль в формировании медиального дискурса играет изучение генезиса медиа с позиций поиска более адекватных языков описания реальности и её динамических свойств. Этот исследовательский аспект тесно связан с изучением изменяющегося опыта конструирования

ния социальной реальности. Мультимодальные интерсенсорные⁷ семиотические структуры определяют методы структурирования «туннелей реальности», восприятия человеком материальных и нематериальных свойств окружающего мира. Термин «туннель реальности» принадлежит Р. Уилсону [10]. Он используется для обозначения присоединенного семиотического пространства, «претендующего» на роль гомоморфной модели мира.

Одним из перспективных аспектов изучения эволюции медийных средств стали выступать вопросы, связанные с реализацией практик интерсенсорного моделирования. Это связано с тем, что активная роль медиа в конституировании опыта рефлексивного сознания обуславливает изменение соотношения форм логического и эмоционального интеллекта, влияя на особенности психологического восприятия действительности, форматы ментальных репрезентаций и опыт социального конструирования. Например, медиа-тексты конструируются с учетом параметров психобиологического типа конкретных аудиторий, характеризующихся избирательной восприимчивостью по отношению к разным типам информации и рисункам их сенсорных проекций.

Изучение генезиса медиа с позиций эволюционирования практик интерсенсорного моделирования позволит создать ряд преимуществ в понимании принципов и методов управления социальными и личностными ресурсами в условиях формирования новой динамически ориентированной обменной среды современной культуры. Проблема исследования медиа как интегратора практик интерсенсорного моделирования требует поиска ответов на вопросы:

1. Какие компоненты языка цифровых медиа определяют сегодня изменение практик интерсенсорного моделирования?

2. Как они связаны с процессами управления сознанием человека?

Способы структурирования информации и методы её репрезентации влияют на выбор стратегий управления жизненными событиями. Они же определяют гносеологические особенности мышления индивида, фиксацию результатов познания усложняющейся действительности и структуру формирующихся откликов на неё. Как показывают исследования, цифровые медиа могут выступать генератором новых гносеологических структур. Гетерогенные способы фиксации и представления медиа-информации позволяют формировать полисемиотические когнитивные комплексы [13].

⁷ Интерсенсорный – затрагивающий несколько чувств. Синестезия чувств обусловлена наличием психологического феномена целостного реагирования на внешний стимул.

На основе применения методов когнитивно-семиотического моделирования проводится изучение сущности, функций, структуры и свойств медиа-картины мира с целью выявления доминантных видов интегративных когнитивных структур, специфичных для различных медиа. Медиа-картина мира рассматривается как особый тип реальности, построенный на комбинаторике кодов медиа-фреймов, интегрирующих генетически разнородных репрезентантов различных семиотических систем. Основным преимуществом такого метода, как отмечают исследователи, выступает его соответствие гетерогенной природе человеческого мышления, включающего логические, чувственные и иные составляющие.

Методология исследований предполагает использование комплексного подхода. Она включает в себя сочетание таких методов, как контекстуальный анализ, позволяющий устанавливать смысловые связи между вербальными и невербальными компонентами медиа-текстов, когнитивно-классификационные методы разработки типологии медиа-фреймов, компонентный анализ значений высказываний, концептуальный метод выявления доминантных личностных смыслов, элементы статистического анализа и т.д.

Особый интерес представляют исследования влияния медиа на формирование картины мира разных категорий индивидов. Применение психолингвистических экспериментов позволяет определить, является ли медиа-реальность частью картины мира индивида, какими единицами медиа-реальность фиксируется в мышлении, какие комбинаторные связи внутри сложных мультимедийных комплексов оказываются наиболее продуктивными для восприятия и т.д.

Итак, исследование роли медийных факторов в эволюции социокультурных систем ведется на теоретическом и практическом уровнях. Продолжается поиск закономерностей функционирования мультимедийных коммуникационных сред, адекватных систем оценки их влияния на мышление и сознание современного человека. Проводимые в этой области исследования создают предпосылки для разработки соответствующих параметров управления социальными и личностными ресурсами, гибких адаптационных моделей преодоления инновационного шока в условиях активного развития разнообразных форм цифровой культуры.

Интерсенсорное моделирование как основа коммуникационных практик и базовая функция медиа

Эволюция медиальных инструментов за последние десятилетия позволила усложнить системы связей внутри разнородных семиотических комплексов и создать новое поколение медиальных средств. В основе

74 ••• Гуманитарная информатика. 2009. Вып. 5 •••

медиатизации сознания современного человека лежит резкая смена форм игры с сенсорными кодами на основе применения известных техник монтажа аттракционов и психологических методов воздействия. Их основная особенность заключается в расширении спектра управления разными регистрами человеческого сознания и подсознания за счет экстремальной динамизации коммуникационных языков, усложнения их структуры и форм знаковой исталяции.

Крупномасштабный семиологический эксперимент по медиатизации сознания людей сегодня принимает многообразные формы, преломляясь в различных сферах человеческой деятельности, мышлении, коммуникационном опыте миллионов. На наш взгляд, представляет первостепенное значение исследование обусловленности генезиса коммуникационных практик и медиа-комплексов эволюцией практик интерсенсорного моделирования. Историческое производство знаково-символических сред позволяет рассматривать медиа как комплекс методов управления сенсорным опытом человека и общества в целом. Принято считать, что медиальные эффекты обеспечивают работу механизмов коллективного и личного восприятия, формируют смену психологических стандартов реагирования, вызывают изменение практик социального конструирования, определяют стратегии смыслопорождения и закладывают грамматику чувств. Но эти процессы существуют за счет мультимодальной направленности медиа-агентов и эффектов коммуникации, реализующих потенциал практик интерсенсорного моделирования.

Комплексные средства медиального воздействия формируют человека нового сенсорного типа. Это позволяет рассматривать феномен человека как продукт когерентного развития практик интерсенсорного моделирования и эволюционирующего, структурно усложняющегося коммуникационного опыта и средств организации медиа-пространства. Разнообразие методов медиа-воздействия на различные структуры сознания человека формирует новые формы сенсуальности, служит производству особых свойств видения, понимания, познания мира. Одним из аспектов изучения может служить проблема соотношения эволюционных параметров практик интерсенсорного моделирования и медиа-средств организации коммуникации. Исследование этих процессов требует углубления знаний о механизмах организации когнитивных структур, динамике ментальных репрезентаций⁸, сенсорно-перцептивных основах когнитивной организации и т.д. Эти вопросы тесно связаны с новейшими психогенетическими исследованиями когнитивной органи-

⁸ Ментальные состояния понимаются как акт внутренней репрезентации.

зации – вопросами детерминации развития интеллекта, психомоторных способностей, речи, критических и сензитивных периодов.

Интерсенсорное взаимодействие служит основой когнитивной репрезентации. Восприятие, действие и репрезентация рассматриваются в едином континууме взаимодействия по отношению к способности понимания физического и ментального мира. Механизмы интерсенсорного взаимодействия являются врожденными. Они выражаются в том, что поступление информации по одному из сенсорных каналов или изменение его состояния вызывают ответный отклик всех анализаторов. Этот феномен является одним из проявлений единства сенсорно-перцептивной организации человеческого организма как единой системы анализаторов всех без исключения модальностей.

Целостность психологического отклика на внешний стимул и возможность интерсенсорного взаимодействия, помимо всего прочего, обеспечивают внутрислобурные связи. Основная особенность их формирования связана с тем, что правое и левое полушария развиваются не одновременно. Например, на ранних этапах онтогенеза имеет место некоторое опережение в становлении функций, обеспечиваемых работой правого полушария.

Самостоятельное значение имеет изучение особенностей интермодального⁹ взаимодействия, которые отражают отдельные свойства, эффекты взаимодействия ощущений. Существование функционального ядра базовой репрезентации обеспечивает механизм интеграции отдельных элементов в целостное представление об атрибутах существования мира. Для первичной репрезентации внешнего мира в сознании человека важную роль играет наличие «антиципирующей схемы». Она направляет восприятие и организует действия.

Выделяется несколько уровней организации интермодального взаимодействия. Начальная модель репрезентации, эволюционируя, превращается во вторичную модель. Она получила название «мультимодель», так как её важнейшей особенностью является способность совмещения нескольких моделей репрезентации. Мультимодель предоставляет возможность совмещения прошлых и текущих событий для предсказания невидимых трансформаций, понимания и интерпретации символических средств, таких как изображения, жесты, язык, зеркальный образ. Она обеспечивает появление символической игры, которая включает в себя осознание различия между реальным миром и символическими средствами его представления.

⁹ Интермодальные взаимодействия проявляются как форма связности ощущений, выражающаяся в общности свойств оценки и восприятия действительности.

Метамоделю представляет собой следующий уровень организации интермодального взаимодействия. Она включает в себя понимание интенциональности ментального опыта, способность к репрезентационному опосредованию, построение репрезентационных теорий, наличие разделенного внутреннего опыта, переключение с одного вида абстракций на другой, понимание некоторых аспектов организации физического и социального мира и т.д.

Медиальные эффекты (способность к свободным ассоциациям, чувствительность к экспрессии ментальных состояний, зрительно-моторные, зрительно-слуховые и слухо-моторные координации, топологические проекции, когерентность разных модальностей и характер их взаимных изменений, синестезия чувств и т.д.) достигаются благодаря целостному реагированию анализаторов на разнородные внешние стимулы. Основным акцентом в исследовании особенностей интерсенсорного, интермодального взаимодействия может определяться изучением вопросов, связанных с определением степени общности информации, получаемой по разным сенсорным каналам, сходства разномодальных образов, механизмов интерсенсорной интеграции, роли кинестетических (ощущения), перцептивных (аффекты) и когнитивных элементов в восприятии различных языков и моделей медиа [14. С. 73]. Особый интерес представляют исследования влияния визуальных эффектов на мышление и сознание, поскольку образы выступают в качестве ёмких метафор психического опыта человека.

Проблемы исследования особенностей интерсенсорного (кроссмодального) взаимодействия афферентных систем¹⁰ тесно переплетаются с изучением вопросов, связанных с обработкой человеком противоречий информации, поступающей по различным сенсорным каналам. Наличие противоречивой разномодальной информации является условием возникновения и способом существования конфликтных отношений между взаимодействующими анализаторами человека.

Итак, любое средство, выполняющее роль медиума в обществе и/или культуре, обладает способностью порождать собственные структурные и смысловые пространства. Это обусловлено тем, что разные медиаинструменты позволяют фиксировать фрагменты реальности с помощью разных когнитивных структур, адекватных механизмам чувственно-наглядного и абстрактно-понятийного мышления. Вместе с тем в изучении проблемы знакового посредника как включенного звена эво-

¹⁰ Афферентные системы – системы, выстроенные на основе синтеза материала, запечатленного в памяти, мотивации, информации о среде и пускового стимула с целью принятия решения. Из теории функциональной системы П.К. Анохина.

люционирующих коммуникационных систем необходима разработка аспектов, освещающих практики интерсенсорного моделирования. Значимость исследования этого аспекта в первую очередь связана с изучением генезиса медиа-сред и способов социокультурного конструирования. Производство знаково-символических пространств должно рассматриваться как комплекс методов и средств управления сенсорным опытом человека и общества в целом. Проблема изучения эволюции практик интерсенсорного моделирования как основы коммуникационных отношений и базовая функция медиа может иметь убедительную исследовательскую перспективу. Её разработка позволит расширить базу практических и теоретических исследований социокультурного опыта и эффектов медиатизации современной цифровой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Медиафилософия*. Основные проблемы и понятия. – СПб.: Санкт-Петербург. философ. об-во, 2008. – 346 с.
2. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007. – 464 с.
3. *Гроис Б.* Под подозрением. Феноменология медиа. – М.: Художественный журнал, 2007. – 200 с.
4. *Тишунина Н.В.* Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. – СПб.: Санкт-Петербург. философ. об-во, 2001. – Вып. 12. – С. 149–154.
5. *Савчук В.В.* Медиа-философия: формирование дисциплины // Медиа-философия. Основные проблемы и понятия. – СПб.: Санкт-Петербург. философ. об-во, 2008. – С. 7–39.
6. *Левич А.* Язык категорий и функторов как архетип количественного и динамического описания мира // Системы и модели: границы интерпретаций. – Томск: Изд-во гос. пед. ун-та, 2008. – С. 25–33.
7. *Аришинов В., Кульберг Н., Пурвис Д., Шкуденков В.* На пути к коммуникативной Вселенной солидарности и альтруизма // Антропокосмическая модель. – Тула: Репроцентр, 2008. – С. 150–173.
8. *Патти Г.* Динамические и лингвистические принципы функционирования сложных систем // Концепция виртуальных миров и научное познание. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 91–107.
9. *Савчук И.* Медиа-реальность. Медиа-субъект. Медиа-философия // Медиа-философия II. Границы дисциплины. – СПб.: Санкт-Петербург. философ. об-во, 2008. – С. 226–240.
10. *Уилсон Р.А.* Психология эволюции. – Киев: Янус, 1998. – 304 с.
11. *Коротков И.* Медиа как предельный опыт // Медиа-философия II. Границы дисциплины. – СПб.: Санкт-Петербург. философ. об-во, 2008. – С. 39–42.
12. *Мамардашвили М.* Лекция о Прусте. – Режим доступа: <http://www.mamardashvili.ru/index.php?lib.rin.ru/doc/i/52210p.html>
13. *Рогозина И. В.* Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект. – Режим доступа: http://www.mirrabot.com/work/work_12166.html
14. *Сергиенко Е.А.* Раннее когнитивное развитие. Новый взгляд. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. – 464 с.

15. Вульф К. Номо риктор, или Возникновение человека из воображения // Медиа-философия. Основные проблемы и понятия: Матер. междунар. науч. конф. «Медиа как предмет философии». – СПб.: Санкт-Петерб. философ. об-во, 2008. – С. 40–53.
16. Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. – 1998. – №1–2.
17. Гройс Б. Порабощенные боги: кино и метафизика // Искусство кино. – 2005. – № 9. – С. 77–88.
18. Лукина Н.П., Нургалева Л.В. Идеологические и аксиологические основания информационного общества. – Томск: В-Спектр, 2008. – 240 с.